

A movie poster featuring a man and a woman in a library. The man, on the right, is wearing a black leather jacket with ornate silver embroidery and a black shirt. He has dark hair and a serious expression. The woman, on the left, is wearing a white button-down shirt and a dark skirt. She has long brown hair and wears round glasses. They are standing in front of a large bookshelf filled with books. A window with orange curtains is in the background. A desk with a lamp and candles is in the foreground.

КСЕНИЯ ВИНТЕР

ПРОКЛЯТЬЕ АКАДЕМИИ
АРДМАН,
ИЛИ ВСЁ РАВНО ТЫ БУДЕШЬ
МОЙ

18+

Ксения Винтер

**Проклятье академии Ардман,
или Всё равно ты будешь мой**

«Автор»

2026

Винтер К.

Проклятье академии Ардман, или Всё равно ты будешь мой /
К. Винтер — «Автор», 2026

Я – принцесса и привыкла получать то, что хочу. Поэтому, когда возлюбленный разорвал помолвку, сбежав от меня в магическую академию, я твёрдо решила: «Нет, милый, ты будешь мой!» – и последовала за ним. Правда не все на факультете боевой магии рады подобной студентке: преподаватель физической подготовки всеми силами старается выжить меня из академии, и многие коллеги и даже студенты ему в этом активно помогают. Однако не на ту напали! Я ещё стану лучшей ученицей курса и докажу любимому, что не являюсь глупой куклой и заслуживаю его любви. В книге есть: - строптивая принцесса;- суровый преподаватель;- весёлые студенты;- любовный треугольник;- будни магической академии;- много юмора

**ПЕРВАЯ
ЧАСТЬ ДИЛОГИИ**

Содержание

Глава 1. Разрыв	5
Глава 2. От слов к делу	7
Глава 3. Противный профессор	9
Глава 4. Компромисс	11
Глава 5. Легенда меняется	13
Глава 6. Мина	15
Глава 7. Неожиданная встреча	17
Глава 8. Декан	19
Глава 9. Неудачное начало	21
Глава 10. Библиотека	23
Глава 11. Капризы	25
Глава 12. Провальный первый урок	27
Глава 13. Ложка мёда в бочке с дёгтем	29
Глава 14. Целительница	32
Глава 15. Помощь	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Ксения Винтер

Проклятье академии Ардман, или Всё равно ты будешь мой

Глава 1. Разрыв

– Я не хочу на тебе жениться.

Я внутренне содрогнулась от того, насколько жёстко прозвучали эти слова, однако чашка в руке не дрогнула – настоящая леди никогда и никому не должна показывать свои эмоции. Даже своим близким. Особенно детям и мужу.

– Почему? – мне удалось не только сохранить внешнее спокойствие, но и не дать голосу дрогнуть – мама бы мной гордилась.

Мы с Аланом были помолвлены вот уже десять лет – с тех пор, как нам обоим было восемь и наши родители посчитали, что мы станем идеальной парой. Принцесса и сын герцога – что может быть лучше?

До сегодняшнего дня я полностью разделяла это мнение. И искренне полагала, что Алан тоже.

Алан поднялся с дивана, одёрнул расшитые золотой нитью манжеты и отошёл к окну, предпочтя разглядывать залитый солнцем сад, а не меня. А ведь я так старалась, готовилась к его визиту! Подобрала лучшее платье из тёмно-розового муслина, подвела глаза чёрной краской и потратила целый час на причёску. И всё равно оказалась недостаточно хороша, чтобы стать услугой для глаз возлюбленного.

– Потому что я хочу видеть рядом с тобой живую женщину, а не фарфоровую куклу.

Слова Алана больно отозвались в сердце, и я даже ощутила, как на глаза набегают предательские слёзы, однако усилием воли подавила их. Нельзя плакать! Принцессы не плачут.

– Ты же ничего из себя не представляешь! – резко развернувшись и опалив меня пренебрежительным взглядом, заявил Алан. – В твоей голове – пустота. Нам с тобой даже поговорить будет не о чем. Всё, что тебя интересует, это наряды, украшения, причёски и прочие дамские штучки. А меня от всего этого тошнит!

«Меня тошнит от тебя», – сказано вслух не было, но чётко угадывалось в каждом жесте, в изгибе тонких губ и нахмуренных бровях самого важного после отца человека в моей жизни.

– В общем, я сегодня же напишу письмо Его Величеству и всё объясню, – сухо сообщил Алан. – Надеюсь, ты не станешь закатывать сцену и требовать меня передумать?

– Нет, – практически идеально точно скопировав его тон, ответила я.

– Благодарю, – Алан отвесил мне церемониальный поклон. – Уверен, с твоей красотой и деньгами тебе не составит труда найти достойного мужа. А я отправляюсь в академию Ардман, чтобы стать боевым магом и сделать военную карьеру.

– Что ж, желаю вам удачи, лорд Белинус, – я поднялась и выполнила изящный реверанс. – Надеюсь, вы достигнете желаемого.

Больше Алан ничего мне не сказал. Просто развернулся и вышел из гостиной, беззвучно закрыв за собой дверь.

Я выждала пару минут, чтобы быть точно уверенной в том, что он отошёл достаточно далеко, после чего взяла со стола фарфоровую чашку, из которой пила чай, и с размаху запустила её в дверь. Чашка с жалобным звоном разлетелась на мелкие осколки, а остатки чая разлились по светлому паркету. Дверь тут же распахнулась, и в комнату вошёл один из стражей.

– Вон! – прикрикнула я на него, и мужчина, прекрасно знавший о моей вспыльчивости, тут же закрыл за собой дверь, в которую полетало блюдце, а следом за ним и вторая чашка.

Внутри меня бурлила гремучая смесь из ярости и отчаяния. С одной стороны, сердце разрывалось от боли предательства – я искренне была влюблена в Алана, считала его лучшим мужчиной на свете и весь последний год представляла нашу совместную жизнь и даже успела выбрать имена нашим будущим детям. А он, оказывается, всё это время считал меня глупой, ни на что негодной куклой! И это притом, что я долгие часы проводила на занятиях: изучала иностранные языки, этикет, даже азы целительства освоила, чтобы уметь хотя бы лечить мужу головную боль. Да, я много внимания уделяю своему внешнему виду. Но я же девушка! И не просто какая-то рядовая горожанка, а принцесса. Моя главная задача – быть красивой, милой, воспитанной и покладистой и уметь удовлетворять все потребности будущего мужа.

– Мужчины любят красивых, спокойных и нежных женщин, – наставляла меня матушка с малых лет. – Не перечь ему. Поддерживай во всём. Будь всегда весела и добра. С радостью исполняй супружеский долг.

Что ж, очевидно, матушка ошиблась. Или сын герцога Белинуса оказался не таким, как все мужчины – это, кстати, казалось мне больше всего вероятным. Алан был идеальным: высокий, статный блондин с волевым подбородком и пронзительными голубыми глазами. Умный, сильный, богатый, с прекрасной родословной, ещё и магически одарённый и с безупречными манерами. В общем, не мужчина, а мечта. И эта мечта буквально уходила у меня из-под носа, потому что матушка дала мне неверные наставления.

«Нет уж, так не пойдёт, – подумала я. – Я так просто не сдамся!»

Я криво усмехнулась и взмахом руки высушила разлитую жидкость на полу и вернула осколкам фарфора первоначальный вид. Уж чем-чем, а бытовой магией я владела на высочайшем уровне и никогда не гоняла прислугу из-за мелочей вроде пролитого чая и битой посуды.

Убедившись, что никто не увидит и следа моей слабости, я чинно опустилась на край дивана и принялась обдумывать сложившуюся ситуацию.

– Уговорить отца повременить с официальным разрывом помолвки не составит труда, – принялась вслух рассуждать я. – Только вот что делать с Аланом? За четыре года в академии он легко может найти себе новую невесту... – Я замерла, поражённая внезапной идеей. – Найти новую невесту... А ведь это чудесная мысль! Я поступлю в академию под чужим именем и влюблю в себя Алана. Докажу ему, что никакая я не глупая кукла и легко могу стать ему прекрасной женой.

Глава 2. От слов к делу

Отец ненавидел, когда я без сопровождения стражи покидала замок, однако я уже давно нашла способ ускользать от его всевидящего ока без вреда для себя и своих телохранителей. И помогал мне в этом чудесный артефакт – подарок крёстного на четырнадцатый день рождения, – невзрачные на первый взгляд круглые очки, превращавшие меня из роскошной синеглазой блондинки в неприметную шатенку с незапоминающейся внешностью. Оставалось только сменить роскошное платье на наряд попроще, и вуаля – даже родной отец не узнает меня, столкнувшись нос к носу, не то что дворцовая стража.

Обычно я использовала маскировку, чтобы выйти на прогулку в город, поплавать в реке или побродить в одиночестве в рощице недалеко от крепостных стен. Сегодня же мой маршрут кардинально изменился – воспользовавшись порталом, установленным в замке, я переместилась на другой конец страны, в административный корпус академии высшей магии Ардман, ректор которой, по счастливому стечению обстоятельств, являлся моим крёстным. И я даже не сомневалась, что он пойдёт мне навстречу и позволит без труда поступить в вверенное ему учебное заведение.

В самой академии я не была ни разу, поэтому, выйдя из комнаты для перемещений, первым делом отправилась на поиски кого-нибудь из сотрудников или учащихся, чтобы те проводили меня к ректору. Удача вновь была на моей стороне: буквально за поворотом я наткнулась я симпатичного темноволосого юношу лет девятнадцати, одетого в тёмно-синюю форму с эмблемой факультета боевой магии на груди.

– Добрый день, – я решительно подошла к незнакомцу и приветливо улыбнулась.

– Добрый день, – отозвался тот, окинув меня немного растерянным взглядом зелёных глаз. – Чем могу помочь?

– Не могли бы вы проводить меня до кабинета ректора?

– Вам назначена встреча? – уточнил юноша, нахмурившись. – Боюсь, приёмные часы ещё не начались.

– О, нет, встреча мне не назначена, – покачала я головой. – Однако меня господин Фейтман примет. – Лицо юноши приняло замкнутое выражение – очевидно, мои слова ему по какой-то причине не понравились, поэтому я решила уточнить: – Я – его родственница, и мы не виделись достаточно давно, чтобы он был рад незапланированной встрече.

– Вот оно что, – юноша заметно расслабился и даже дружелюбно улыбнулся мне. – В таком случае прошу, – он жестом указал в сторону одного из боковых коридоров. – Я провожу вас к ректору. Леди?

– Можно просто Элетра, – назвала я выдуманное имя, которое уже не первый год использую для своих несанкционированных вылазок.

– Рад знакомству, – заверил меня парень. – Коерт Хонгсванг.

Ни это имя, ни фамилия мне ни о чём не говорили, из чего можно было сделать вывод, что мой знакомый происходит не из знатной семьи. Не то чтобы данное обстоятельство имело слишком уж большое значение.

Кабинет ректора располагался на третьем этаже, и на его двери висела соответствующая золотистая табличка. Коерт, очевидно, не поверил мне на слово, потому что, проводив до пункта назначения, не ушёл дальше заниматься своими делами, а деликатно постучался и, дождавшись разрешения, первым вошёл внутрь.

– Ректор, к вам родственница пришла.

– Какая ещё родственница? – раздался немного растерянный мужской голос.

Выждав небольшую паузу для произведения большего эффекта, я широко распахнула дверь и переступила через порог с широкой улыбкой на губах.

– Элли! – ректор расплылся в счастливой улыбке, стоило ему меня увидеть, и тут же отложил в сторону какие-то бумаги.

– Алваро, – я сделала реверанс, почтительно склонив голову перед крёстным. – Надеюсь, я не помешаю?

– Ни в коем случае, – заверил меня тот, после чего перевёл взгляд на Коерта. – Господин Хонгсванг, благодарю, что проводили мою гостью. Дальше я разберусь сам.

– Рад был помочь, ректор, – юноша отвесил ему учтивый поклон, а затем повернулся ко мне. – Был рад знакомству, Элетра.

– Взаимно, – заверила я его.

– Чаю хочешь? – дождавшись, пока за юношей закроется дверь, предложил крёстный, тяжело выбираясь из-за стола и, слегка прихрамывая на правую ногу, направился к массивному лакированному буфету из красного дерева, примостившемуся в углу комнаты.

– Ничего не нужно, – успокоила я его. – Опять сустав разболелся?

– Что поделать – старость, – отмахнулся Алваро. – Шестьдесят пять лет – это тебе не шутки.

– Не говори ерунды, ты ещё совсем не старый, – возразила я, подхватывая мужчину под локоть и настойчиво утягивая в сторону мягкого дивана, стоявшего перед камином. – Просто к собственному здоровью относишься слишком наплевательски.

– Не без этого, – с усмешкой признал он. – Но ты ведь пришла не для того, чтобы обсуждать моё здоровье?

– Нет, не для этого, – согласилась я.

Усадив Алваро на диван, я привычно опустилась перед ним на колени и положила ладонь ему на бедро чуть выше коленного сустава, точно зная, где именно находится источник боли и что нужно сделать, чтобы её облегчить.

– Я хочу, чтобы ты взял меня к себе на обучение.

– Хорошо, – легко согласился крёстный, блаженно улынувшись, когда тонкая струйка моей магии проникла в ногу, снимая спазм с мышцы и унимая боль в суставе. – Уверен, Бастельфис будет счастлива заполучить столь талантливую ученицу.

– Я не собираюсь поступать к целителям, – возразила я. – Меня интересует факультет боевой магии.

Глава 3. Противный профессор

Алваро растеряно моргнул и с недоумением устремил на меня свои внимательные, практически прозрачные серые глаза.

– Что за глупость взбрела тебе в голову? – его взгляд, казалось, пронзал меня насквозь. – У тебя нет никаких природных данных для боевика! Ты просто не пройдёшь вступительный экзамен.

– Разве ты не можешь устроить всё так, чтобы меня зачислили без вступительного экзамена? – искренне удивилась я.

– Я много чего могу, – Алваро нахмурился. – Но это не значит, что я это сделаю. Адриан убьёт меня, если с твоей головы упадёт хотя бы волос! А он непременно упадёт, потому что даже на первом курсе у боевиков много практики. Мальчишки весь учебный год ходят с синяками, а порой дело доходит и до более серьёзных травм. Нет, нет, и ещё раз нет, Элли.

Я чуть подалась вперёд, свободной рукой оперевшись на здоровую ногу крёстного, при этом не прекращая через вторую ладонь пропускать мягкие потоки целебной магии, и проникновенно заглянула мужчине в глаза.

– Пожалуйста, – добавив в голос нотки мольбы, проговорила я. – Мне очень нужно попасть на факультет боевой магии. Это вопрос жизни и смерти!

– Элли... – Алваро укоризненно покачал головой. – Ты прекрасно знаешь, что ради твоего счастья мне ничего не жалко. Но сейчас ты ведёшь себя неразумно. Ну, зачем тебе сдался факультет боевой магии? Ты же такая мягкая, нежная девочка. Из тебя боевик, как из меня цветочная фея!

– Крёстный, – я решила сменить тактику и строго взглянула в глаза мужчине. – Ты ведь знаешь, что на силе своего упрямства я могу горы свернуть? Так что либо ты мне помогаешь, и я легко и просто поступаю на нужный мне факультет, либо ты мне отказываешь, и я всё равно на него поступаю, но набив при этом столько шишек, что тебе будет стыдно до скончания времён!

Алваро коротко рассмеялся, протянул руку и нежно погладил меня по макушке. И в этот самый момент дверь без стука открылась, и в кабинет вошёл высокий, широкоплечий красавец со слегка выющимися тёмными волосами и немного зловещим взглядом тёмно-карих, практически чёрных глаз.

– Ректор, – мужчина замер возле двери и окинул открывшуюся перед ним мизансцену колющим взглядом. – Прошу прощения, что прерываю ваш отдых, но мне необходимо отлучиться на неделю по семейным обстоятельствам. Нужно, чтобы вы подписали моё заявление на внеочередной отпуск, – мужчина продемонстрировал лист пергамента в своей руке.

– Вирайн, а как же твои подготовительные курсы? – удивился Алваро. – Кто их будет вести?

– Кея уже согласился взвалить на себя эту повинность, – холодно сообщил тот.

– Что ж, хорошо, – тяжело вздохнув, ректор протянул руку, и Вирайн вложил ему в ладонь пергамент. – Надеюсь, ничего страшного не случилось? Помощь не нужна?

Тёмно-карие глаза многозначительно посмотрели на меня, как бы намекая ректору, что мужчина не собирается обсуждать свою личную жизнь при посторонних.

– Ах, да, конечно, – понятиливо кивнул Алваро, щелчком пальцев приманил к себе перьевую ручку и, внимательно прочитав заявление, оставил внизу свою размашистую подпись, после чего вернул пергамент Вирайну. – В таком случае, лёгкой дорогой. Но я жду тебя к началу учебного года!

– Всенепременно, ректор.

– Это, кстати, Вирайн Кьет – преподаватель физподготовки столь желанного для тебя факультета, – заметил Алваро, обращаясь ко мне, нисколько не смущённый тем фактом, что подчинённый застал его в довольно двусмысленном положении в обществе молоденькой девушки. – Вирайн, – он перевёл взгляд на мужчину. – Познакомься, это...

– Мне совершенно неинтересно, – категорично отрезал тот и окинул меня откровенно презрительным взглядом, от которого у меня по спине пробежали мурашки. – А вам, барышня, скажу откровенно – боевая магия точно не для вас. Поступите лучше на курсы кулинарии или бытовую магию – толку выйдет больше.

Я буквально задохнулась от возмущения. Это же надо такое заявить незнакомой девушке! А ещё преподаватель называется...

– Это не вам решать, профессор Кьет, где и чему мне обучаться, – заявила я, с вызовом отвечая на взгляд мужчины.

– Уверен, магистр Кея – декан факультета боевой магии, – полностью разделит моё мнение, – ядовито сообщил Вирайн. Его взгляд переместился на мои руки, всё ещё лежавшие на коленях Алваро, и губы мужчины искривились в саркастичной усмешке: – Впрочем, уверен, вы сумеете убедить нашего многоуважаемого ректора в том, что ваши капризы важнее мнения двух боевых магов.

– Вирайн, это не то, о чём ты подумал! – поспешно заявил Алваро, однако Кьет лишь махнул рукой и, не прощаясь, вышел из кабинета.

– Отвратительный человек, – поделилась я своими впечатлениями от этой кроткой встречи. – Надеюсь, во время обучения мне не придётся сталкиваться с ним слишком часто.

Алваро наградил меня мрачным взглядом.

– У боевых магов физподготовка ежедневно, – заметил он.

Я мысленно застонала. На протяжении десяти месяцев ежедневно видеть этого высокомерного грубияна? Фу!

– Может, всё-таки факультет целителей? – с надеждой спросил Алваро.

– Нет, – категорично отказалась я. – Я хочу стать боевым магом. И ты мне в этом помо- жешь.

– Только после того, как твой отец даст своё разрешение, – уцепился он за последнюю соломинку.

– Хорошо, – кивнула я. – Беру отца на себя. А ты пока придумай, как принять меня на обучение в обход вступительных экзаменов.

Глава 4. Компромисс

– Нет, – отец был категоричен. – Я не против, чтобы ты пошла учиться в академию Ардман, но точно не на боевой факультет. Ты же девочка, в конце концов! Девочки не могут быть боевыми магами.

– Насколько мне известно, вот уже десять лет факультет боевой магии принимает студентов обоих полов, – спокойным, ровным голосом заметила я. После визита к крёстному я хорошенько подготовилась к предстоящему разговору с отцом и продумала контраргументы к его возможным возражениям относительно моего выбора места обучения.

– Обычные девицы могут делать, что им вздумается, – заверил меня он. – А моя дочь, – на минуточку принцесса! – будет вести себя, как предписывают правила и традиции. Тебе рано или поздно придётся встать плечом к плечу рядом со своим супругом во главе королевства. А какой мужчина возьмёт в жёны женщину-боевика?

– Алан, – просто ответила я.

В комнате повисла напряжённая тишина. Я знала, что отец уже получил письмо от герцога Белинуса с просьбой разорвать мою помолвку с его сыном.

– Так всё дело в нём? – отец тяжело вздохнул и пытливо взглянул мне в глаза. – Ты просто хочешь вернуть жениха?

– Нет, – покачала я головой. – Не просто вернуть, а доказать, что его представления обо мне в корне неверны, и я могу быть ему достойной женой.

– Ты уже можешь быть достойной женой для любого мужчины, – возразил он. – И если глупый мальчишка этого не понимает, то это именно он не достоин тебя.

– Я люблю его, – тихо сказала я, ни на секунду не сомневаясь, что отец услышит. – Ты ведь тоже любил маму. И три отказа не помешали тебе завоевать её любовь.

Адриан тяжело вздохнул, и его взгляд переместился ко мне за спину – туда, где висел большой портрет моей матери, изображённой в полный рост, с мягкой, светлой улыбкой на губах и водопадом золотистых волос, спадающим на гордую спину и покатые плечи, скрытые тонким малиновым шёлком.

– Внешностью ты пошла в мать, но упрямый характер явно унаследовала от меня, – был вынужден признать он.

– Ты сам учил меня ставить перед собой цель и уверенно идти к ней, невзирая на любые препятствия, – напомнила я с улыбкой. – Я всего лишь послушная дочь и следую наставлениям своего отца.

Адриан весело фыркнул и вновь взглянул на меня. Теперь его взгляд был наполнен неприкрытой нежностью и любовью.

– Алан не понимает, какое сокровище ему досталось, – заметил он огорчённо, а затем, тяжело вздохнув, уточнил: – Ты точно уверена в своём решении? Поступить на факультет боевой магии не составит труда – Алваро откроет для тебя любую дверь академии Ардман. Только вот ни он, ни я не сможем учиться вместо тебя.

– Я этого и не прошу, – заверила я его, внутренне торжествуя: мне удалось одержать победу в этом небольшом бою. – Учиться я буду сама.

– И не станешь выедать чайной ложкой нам с ним мозги, если не сумеешь сдать экзамены и вылетит с первого курса?

– Не стану, – пообещала я. – Если меня исключат, это будет всецело моя вина.

– Хорошо. Я лично переговорю с Алваро и обсужу с ним все тонкости твоего обучения в его академии. Но с тобой в качестве сопровождения поедет один из сотрудников тайной канцелярии!

– Мне не нужна нянька! – возмутилась я.

– Это не нянька, а охрана, – осадил меня отец, и по его лицу было видно – в этом вопросе переубедить мне его не удастся. – Да, ты будешь учиться под чужим именем и с чужим лицом. Но это вовсе не означает, что никто не догадается о твоей истинной личности. Я не могу рисковать твоей безопасностью.

– Ладно, – неохотно согласилась я, решив пойти на взаимные уступки. – Но пусть он тогда тоже будет простым студентом.

– Хорошая мысль, – признал отец. – Будет изображать безумно влюблённого в тебя одногруппника. Это не вызовет лишних вопросов и подозрений. Я поговорю с Эрином, он подберёт для тебя толкового парня.

Глава 5. Легенда меняется

Я не сомневалась в том, что крёстный позаботится о моём благополучном поступлении в академию, поэтому большую часть свободного времени, оставшуюся до начал учебного года, проводила в своей личной оранжерее – единственном месте, где я могла забыть, что являюсь принцессой, и хоть чуть-чуть побыть просто Эллиной.

Цветы тянули ко мне свои лепестки, ластились, точно котята или щенки, жадно «слизывая» магию с кончиков пальцев. Я находила определённую иронию в том, что у короля и королевы – огненного мага и целительницы, – в каменном замке родилась так называемая «цветочная фея», чья сила заключается преимущественно в умении общаться с растениями. Для полноценного развития способностей мне было недостаточно редких прогулок по скудному дворцовому саду, и отец был вынужден отгрохать огромную оранжерею, где я могла спокойно возиться с цветами, не опасаясь пересудов – стража бдительно следила за этим, чтобы никто без моего дозволения не переступал порога моих владений.

«Интересно, а в Ардмане есть оранжереи? – внезапно пришла мне в голову интересная мысль, пока я осторожно маленькой лопаткой рыхлила землю вокруг традесканции. – Наверняка должны быть хотя бы с лекарственными растениями. У них ведь есть факультет целителей и зельеваров. Намного дешевле выращивать хотя бы основные ингредиенты для зелий самостоятельно, а не закупать в городе. Надо будет непременно уточнить у Алваро».

Только сейчас до мне дошло: в академию пойдёт учиться не принцесса Эллина, которой по положению не позволительно марать руки в земле, а никому не известная Элетра. И вот для неё точно не будет зазорным в свободное от занятий время возиться с цветочками.

Неожиданно поступление в академию приобрело дополнительный плюс помимо возможности произвести впечатление на Алана.

Внезапно дверь оранжереи открылась, и на тропинку шагнул один из стражей – крепкий мужчина средних лет, с аккуратной окладистой бородкой и слегка выющимися каштановыми волосами, на висках уже припорошенными первой сединой.

– Ваше Высочество, к вам пришёл лорд Фэйтман, – доложил он, почтительно склонив передо мной голову.

– Впустите его, – разрешила я, не прерывая своего занятия.

Уж перед крёстным мне точно можно было не скрываться и не опасаться осуждения. При всех своих недостатках, коих было достаточно много, если уж судить непредвзято, Алваро был искренне привязан ко мне и в любом вопросе занимал мою сторону. Что, безусловно, делало его лучшим крёстным на свете.

К моему изумлению, Алваро пришёл не один, а в сопровождении миловидной, но слегка полноватой девушки примерно моего возраста, с зализанными чёрными волосами, собранными в тугой пучок на затылке.

– Элли, планы немного поменялись, и вместо поклонника с тобой в Ардман поедет подруга, – без предисловий сообщил он и указал на свою спутницу. – Знакомься, Виллемина. Два года проработала в тайной канцелярии личной помощницей Эрина, так что в её благонадежности никаких сомнений нет.

– Рада служить вам, Ваше Высочество, – девушка низко поклонилась мне, как это сделал бы кто-нибудь из солдат.

– Можешь называть меня просто Элли и на «ты», раз уж мы будем изображать подруг, – разрешила я. После чего вновь взглянула на крёстного. – Что насчёт моего поступления в Ардман? Ты решил этот вопрос?

– Решил, – кивнул Алваро, однако хитрые огоньки в его глазах не сулили мне ничего хорошего. – Ты будешь зачислена на факультет боевой магии в качестве ученицы профессора Кьета.

– Исключено! – возмущённо воскликнула я. – Во-первых, он отвратительный грубиян. Во-вторых, он мне не нравится. И в-третьих, зачем преподавателю физподготовки личный ученик?

– Ты же хотела поступить в академию в обход вступительных экзаменов, – пожал плечами Алваро. – Способов сделать это только два: отдать тебе льготное место, либо сделать обязательным для преподавательского состава иметь личных учеников и приписать тебя к Вирайну – единственному, у кого такового нет и быть не может. Ты бы предпочла, чтобы я отдал тебе одно из десяти льготных мест?

Я недовольно поджала губы и отрицательно покачала головой.

– Эти места предназначены для талантливых, но бедных студентов, которые не могут позволить себе оплатить обучение. Я не посмею отобрать у кого-то возможно единственный шанс на получение достойного образования.

– Я так и подумал, – кивнула Алваро, наградив меня тёплым взглядом. – Ты, может быть, и капризная, избалованная девчонка, однако никогда не была жестокой.

Я пренебрежительно фыркнула на подобную характеристику.

– Признайся, ты сделал меня личной ученицей профессора Кьета исключительно для того, чтобы хорошенько повеселиться за наш счёт, – я слишком хорошо знала характер крёстного, чтобы сомневаться в его истинных мотивах. – А заодно чужими руками заставить меня изменить своё решение.

– Да, всё именно так, – Алваро даже не пытался этого отрицать. – Адриан рассказал мне об истинной цели твоего внезапно возникшего желания учиться на факультете боевой магии. И я считаю, что всё это глупости. Ни один мужчина не достоин того, чтобы ты бегала за ним.

– Это уже я сама буду решать, кто и чего достоин, – отрезала я. – Ваша с отцом позиция мне ясна. Я ваше мнение выслушала и приняла к сведению. Однако поступать буду всё равно так, как считаю правильным сама.

– Воля твоя, – пожал плечами крёстный. – В таком случае, могу только пожелать тебе удачи. На Вирайна твои щенячьи глазки и прочие уловки не действуют, он крайне строг как к себе, так и к окружающим. И в особенности к студентам. А получение зачёта по его предмету – обязательное условие для перевода на следующий курс.

Глава 6. Мина

За три дня до начала учебного года крёстный прислал официальное письмо, в котором сообщалось, что леди Элетра Лоуи зачислена на первый курс факультета боевой магии академии высшей магии Ардман и ей предписывается явиться в академию тридцатого августа, чтобы заселиться в общежитие и получить расписание на семестр.

Мне же вдруг пришло в голову, что необходимо срочно обновить гардероб – мои наряды были слишком вычурными, и хотя я не собиралась играть роль совсем уж безродной простушки, для образа Элетры стоило подобрать вещички попроще. Ну, и заодно познакомиться поближе с так называемой «подругой». Придя к такому выводу, я послала слугу в тайную канцелярию к графу Эрину с просьбой одолжить мне Виллемину для выхода в город.

Ответ от Великого канцлера пришёл спустя каких-то полчаса. И принесла его лично сама Виллемина.

– Граф просил меня сообщить вам, Ваше Высочество, что с этого момента я поступаю в ваше полное распоряжение, – объявила девушка, встав передо мной навытяжку, точно один из стражей.

– Мы уже договаривались, что мы с тобой на «ты», – напомнила я.

– Я полагала, это относится только ко времени нашего нахождения в академии, – всё также по-армейски чётко ответила та.

– Ты где-то служила? – я не смогла сдержать любопытства.

– Нет, Ва... Элли, – моментально исправилась Виллемина. – Я родом из семьи военного и училась в кадетской школе, а после выпуска поступила в академию боевой магии на острове Корт.

– Получается, ты не местная?

– Мой отец – барон Ламмерт. Бывший барон.

Оу... Это многое объясняло и одновременно всё усложняло. Барон Ламмерт десять лет назад был обвинён в пособничестве мятежникам, пытавшимся устроить покушение на моего отца, лишён дворянского титула и всех военных званий, и сослан в качестве рядового в гарнизон на север охранять границу. Уже там он храбро сражался, отбив несколько нападений, и через три года указом Его Величества был помилован и назначен комендантом крепости, а его старший сын ещё через год стал членом дипломатической миссии на острове Корт.

«Что ж, похоже, клеймо неблагонадёжной личности не коснулось его детей», – мысленно отметила я удовлетворённо. Мне всегда казалось страшной дикостью, что дети, супруга, а порой и родители с братьями и сёстрами вынуждены отвечать за преступление членов семьи. Это же несправедливо! Сами-то они ничего не совершили и скорее всего даже не знали о тёмных делишках своего супруга/отца/брата. И всё равно были обязаны разделить его участь в изгнании, а то и на каторге.

– Ваше Высочество беспокоит моё происхождение? – вновь вернувшись к официальному обращению, спросила Виллемина, не сводившая с моего лица пристального взгляда.

– Нисколько, – покачала я головой и улыбнулась. – Если уж граф Эрин считает, что ты можешь работать в тайной канцелярии, значит, никакой угрозы ни для меня, ни для престола не представляешь. Да и твой отец, если уж на то пошло, помилован, и помилование своё заслужил честно, потом и кровью так сказать. А это далеко не каждому удаётся.

Плечи Виллемины немного расслабились, а затем она резко опустила передо мной на одно колено, почтительно склонив голову, и заявила:

– Я клянусь Вашему Высочеству, что буду служить вам верой и правдой, и, не раздумывая, отдам за вас жизнь, если потребуется.

– Во-первых, в который раз повторяю: не Ваше Высочество, а Элли. А во-вторых, не надо отдавать за меня жизнь! – я поспешно подошла к девушке, цепко ухватила её за локоть и потянула наверх, вынуждая подняться на ноги. – В конце концов, мы же не на войну отправляемся, а всего лишь в магическую академию! Ничего опасного там быть не может. Так что расслабься, улыбнись – я уверена, у тебя должна быть очень красивая улыбка! – и начни вести себя не как солдат на службе, а как обычная девушка.

Виллемина вздохнула и приподняла уголки губ в слабом намёке на улыбку.

– Так-то лучше! – удовлетворённо кивнула я. – Повтори-ка, как ты должна ко мне обращаться?

– Элли, – покорно отозвалась та.

– Умница. А я как могу тебя называть?

– Как тебе будет угодно.

– Ты едешь в академию под своим именем?

– Да, только фамилия будет Гойо.

– Виллемина Гойо значит, – задумчиво протянула я. – Звучит красиво. Ты не будешь возражать, если я стану называть тебя просто Мина?

А вот теперь на губах девушки расцвела самая настоящая, искренняя улыбка, смягчившая несколько грубоватые черты лица и сделавшая её очень даже милостливой барышней. Осталось только подобрать подходящее платье, сделать правильную причёску, немного подкрасить глаза и губы, и от кавалеров отбоя точно не будет!

– И в школе, и в академии меня всегда называли Вилли, – сообщила она немного смущённо. – Да и отец с братьями тоже. Только матушка предпочитает величать Миной.

– А тебе самой как больше нравится?

– Мина, – уверено ответила та.

– Прекрасно, Мина. У нас есть день на подготовку к предстоящему учебному году, и я собираюсь потратить его с пользой. Так что мы с тобой едем в город! Будем делать из нас молодых леди из не очень родовитых, но достаточно обеспеченных семей. Возражения не принимаются! Ты не будешь играть роль моей страшной подружки или бедной родственницы.

Глава 7. Неожиданная встреча

Чтобы сильно не выбиваться из общей массы студентов, я решила прибыть в академию традиционным способом – на поезде, а не через портал. Отец, как ни странно, не возражал. Только пожелал мне удачи, а Мине вручил кулон – крохотный стеклянный цилиндр в медной оправе, внутри которого находилось непонятная бирюзовая жидкость.

– В случае угрозы бросите кулон на землю и растопчите, – проинструктировал Адриан Виллемину. – Зелье сразу переместит вас в кабинет ректора Фейтмана.

– Не волнуйтесь, Ваше Величество, я позабочусь о Её Высочестве, – пообещала Мина, тут же надевая медальон на шею.

– Я в вас не сомневаюсь.

– Надеюсь, ты присмотришь за моей оранжерей, – я с улыбкой взглянула на отца и на мгновение прижалась к его груди, позволяя обнять себя в ответ.

– Буду заботиться о твоих зелёных подопечных, как если бы они были моими внуками, – клятвенно пообещал он и трепетно коснулся губами моего виска.

На вокзал мы с Миной прибыли в пять часов утра и заняли два места в купе – до крохотного городка, название которого я даже не удосужилась запомнить, единственной достопримечательностью которого являлось соседство с академгородком, предстояло добираться целых семь часов. Так что, убрав чемоданы на верхнюю полку, я удобно устроилась на нижней с твёрдым намерением доспать недоспанное, пока Мина расположилась напротив меня с какой-то книгой в руках. Однако за минуту до отправки дверь нашего купе распахнулась, и на пороге показался Алан собственной персоной, одетый в строгий чёрный костюм с белоснежной рубашкой, да ещё и при галстуке.

– Доброе утро, дамы, – радушно поздоровался он с нами. – Заранее приношу свои извинения, что нарушаю вашу идиллию, но у меня билет в это купе.

– Доброе утро, – Мина приветливо улыбнулась в ответ. – Ну, раз у вас билет сюда, ничего не поделаешь.

– Доброе утро, – последней произнесла я приветствие, ощущая, как спазм сжал горло – горечь предательства ещё не успела забыться, и видеть бывшего жениха оказалось физически тяжело.

Отправляясь в академию на поезде, я как-то совершенно не подумала о том, что сын герцога Белинуса тоже выберет этот способ перемещения.

– Моё имя Алан, – представился он, почтительно поклонившись, хотя, учитывая его статус, делать этого был совершенно не обязан – наши с Миной наряды красноречиво свидетельствовали о гораздо более низком положении в обществе, чем его собственное.

– Мина, – охотно представилась моя спутница.

– Элетра, – отозвалась я, стоило только светло-карим глазам взглянуть на меня.

Стоп. Светло-карие глаза? С каких пор? Я точно помню, что у моего возлюбленного глаза голубые. Я столько раз любовалась их красотой, мысленно сравнивая с безоблачным небом, что просто не могла ошибиться.

– Рад знакомству, – Алан продолжал обаятельно улыбаться, так и излучая добродушие. – Надеюсь, моё присутствие не испортит вам поездку.

– Нисколько, – заверила я его, а затем неожиданно даже для самой себя кокетливо добавила: – Если, конечно, вы не будете дебоширить и склонять нас к непристойностям.

Алан весело рассмеялся.

– Обещаю быть примерным попутчиком и не доставлять лишнего беспокойства, – проговорил он.

– Ловлю вас на слове, – отозвалась я.

Ни о каком сне больше не могло быть и речи, так что я убрала ноги с сиденья, обула туфли и чинно уселась, сложив руки на коленях. Мина тоже отказалась от первоначального времяпрепровождения и отложила книгу на край столика. Я поймала на себе настороженный взгляд девушки: естественно, сотрудница тайной канцелярии не могла не знать, как выглядит мой бывший жених. И теперь закономерно беспокоилась о моём душевном состоянии. Я успокаивающе улыбнулась ей и слегка покачала головой, пока Алан повернулся ко мне спиной, присоединяя свой чемодан к нашим на верхней полке. Мина понятливо кивнула, а затем решительно пересела ко мне.

– Итак, дамы, могу я предложить вам скрасить время в пути беседой? – никак не прокомментировав внезапную смену дислокации Виллемины, бодро поинтересовался Алан, усаживаясь на свободной полке.

Я цепко следила за каждым его жестом и микровыражениями лица, силясь понять: это действительно он, или качественная подделка? С одной стороны, с чего бы Алану кого-то отправлять вместо себя в Ардман? Он ведь сам заявил мне, что мечтает учиться на факультете боевой магии и делать карьеру военного. Но с другой стороны... а вдруг тогда он мне просто солгал? Быть может, с ним что-то случилось – смертельная болезнь, например, или страшное проклятье, – и он специально разорвал помолвку максимально болезненным для меня способом, чтобы защитить? А для поддержания легенды отправил кого-то в академию под своей личиной. Эта идея полностью захватила меня – я была готова цепляться даже за столь призрачную надежду на то, что жених меня любит, и лишь какие-то непреодолимые обстоятельства вынудили его разбить мне сердце. Так что теперь я собиралась использовать долгую дорогу, чтобы вывести на чистую воду сидящего напротив красавца и доказать, что никакой он не Алан.

Глава 8. Декан

Семь часов пути пролетели неожиданно быстро и незаметно: Алан развлекал нас с Миной разговорами, и я, как ни силилась, не могла поймать его на лжи. Сидевший передо мной парень вёл себя именно так, как это делал мой бывший жених. Всё в нём было идеально и прекрасно мне знакомо: и жесты, и мимика, и даже некоторые смешные истории. И всё же я никак не могла отделаться от ощущения неправильности. И дело было не только в таких чужеродных светло-карих глазах на родном лице. Было что-то ещё, едва уловимое, можно даже сказать незаметное, что мой мозг не мог осознать, но что улавливала чуткая интуиция, тревожным колокольчиком звеня где-то на периферии сознания.

«У меня ещё будет время разобраться, что к чему, – мысленно успокоила я себя. – Мы ведь будем учиться на одном факультете, посещать одни занятия и даже жить в одном общежитии. Даже если захочет, эта подделка под Алана не сможет от меня скрыться».

– Значит, вы тоже едете в академию Ардман.

Разговор между тем зашёл о конечном пункте нашего путешествия, и мы с Виллеминой не стали лукавить.

– Да, это так, – подтвердила я.

– И на каком вы факультете, если не секрет?

– Боевой магии.

– Какое невероятное совпадение! – тут же воодушевился парень. – Я тоже. Полагаю, первый курс?

– Именно так.

– Замечательно, – Алан так и лучился энтузиазмом. – Значит, мы будем учиться вместе и сможем продолжить общение.

При этом он не спускал взгляда с Миной, от чего я ощущала неприятное, тянущее чувство в груди, в то время как моя подруга-телохранительница бросала на меня виноватые взгляды – от неё, очевидно, не укрылись ни знаки внимания, оказываемые Аланом, ни моё недовольство по этому поводу. Только вот на саму девушку я не сердилась и не обижалась. Уж её вины в этой щекотливой ситуации точно нет.

На вокзал поезд прибыл точно по расписанию. Алан, как истинный джентльмен, помог нам с Миной вытащить чемоданы из вагона.

На перроне тем временем уже столпилась небольшая толпа юношей и девушек, нервно озирающихся по сторонам, явно не зная, куда им идти дальше.

– Первокурсники! – внезапно разнёсся по вокзалу зычный мужской голос, заставивший многих – в том числе и меня, – испуганно подпрыгнуть на месте.

Резко обернувшись, я увидела неспешно идущего к нам высокого, крайне тучного немолодого мужчину с солидным животом и лысой макушкой, облачённого в простой костюм насыщенного синего цвета, с белой рубашкой и синим же галстуком. Мне сразу же бросилось в глаза замкнутое выражение лица, наполовину скрытого седеющей окладистой бородой, и ледяные, колющие голубые глаза, вззирающие на окружающих так, словно они были жалкими букашками.

Добравшись до нас, мужчина остановился и обвёл толпу внимательным взглядом.

– Первокурсники боевого факультета – шаг вперёд, – скомандовал он.

Толпа пришла в движение, и около двух десятков человек вышло вперёд, включая нас с Миной и Аланом.

– Я – магистр Кея, и с этого дня являюсь вашим деканом, – сообщил мужчина строгим голосом. – Сейчас я активирую портал, который перенесёт нас всех в общежитие нашего факультета. На заселение у вас будет час, после чего я проведу вам экскурсию по академии, кратко расскажу, что вас ожидает во время обучения, и вручу расписание. Вопросы есть?

– А парни с девушками в общежитии живут отдельно или вместе? – нагло спросил смуглый темноволосый красавец с аметистовыми глазами, одетый в щегольский костюм вызывающего красного цвета.

Мне хватило одного взгляда, чтобы узнать в нём Алкура, сына графа Хайота. Не то, чтобы я хорошо знала этого парня, так пару раз видела на балах. Впечатление он производил довольно приятное, манерами обладал безупречными, так что откровенное хамство, демонстрируемое сейчас, показалось мне, мягко говоря, странным.

– В общежитии нет разделения на мужскую и женскую половину, – голос декана не дрогнула, как впрочем и выражения лица осталось неизменным.

– И можно будет даже ходить друг к другу в гости? – хохотнув, уточнил Алкур.

– Можно, – последовал равнодушный ответ. – Однако если вы проявите неуважение к дамам, комендант наградит вас паховыми вшами, а наш медик специально не станет лечить, чтобы вы сумели осознать всю глубину своей неправоты. А теперь, если глупые вопросы закончились, а умных ни у кого не появилось, отправляемся. Что же касается остальных, – магистр Кея перевёл тяжёлый взгляд на оставшихся студентов. – Ваши деканы придут в самое ближайшее время.

Глава 9. Неудачное начало

Общежитие факультета боевой магии выглядело, на первый взгляд, вполне цивилизованно: добротное пятиэтажное здание из красного кирпича, вокруг – идеально-круглой формы клумбы с цветами, а под самыми окнами – видимо, чтобы студенты через эти самые окна друг к другу в гости не лазили, – аккуратно подстриженные огненно-красные кусты листопадного барбариса.

На первом этаже, сразу при входе, за квадратным столом сидел крепкого телосложения молодой мужчина – на вид ему не дашь больше тридцати лет, – с коротко подстриженными тёмными волосами, квадратным лицом и добродушным взглядом кофейных глаз.

– Магистр Кея, – мужчина стремительно поднялся из-за стола и встал навытяжку, стоило только декану переступить порог.

– Ливьен, – Кея коротко кивнул ему в знак приветствия. – Знакомься, пополнение. – Декан махнул рукой в нашу сторону. – Рассели их по комнатам и ознакомь с правилами проживания в общежитие, раз уж Арисса ещё не вернулась из отпуска.

В этот момент со стороны бокового коридора послышалась твёрдая уверенная поступь, а затем в холл вышел уже знакомый мне по прошлому посещению академии преподаватель-группы. Вирайн кажется?

– Вот я и дождался, – хмуро заявил он, затем решительно подошёл ко мне и бесцеремонно схватил за руку, на ходу бросив: – Кея, я забираю свою ученицу для инструктажа.

– Я вообще-то ещё даже не заселилась! – тут же возмутилась я, не собираясь никуда вот прямо так, с наскока, идти с этим мужчиной. – У меня чемодан тяжёлый!

– Ливьен, – Вирайн повернулся к охраннику. – Доставь вещи леди Лоуи в её комнату. Ключ отдашь позже.

– Да, профессор, – откликнулся охранник, даже не попытавшийся остановить произвол.

А вот Мина, как и положено телохранителю, в стороне не осталась и тут же преградила нахалу дорогу.

– Прошу прощения, профессор, но полчаса погоды точно не сделают, – уверенно заявила она. – Позвольте Элетре сначала разобрать вещи и немного прийти в себя – мы семь часов тряслись в поезде и порядком устали.

– Мисс..?

– Виллемина Гойо.

– Адептка Гойо, запомните раз и на всю жизнь: в академии Ардман распоряжения преподавателей выполняются сиюминутно и без рассуждений.

– Учебный год ещё не начался! – резонно заметила я и с силой дёрнула руку, пытаюсь вырваться из чужой хватки. Куда уж там! Профессор вцепился не хуже бульдога и явно не собирался меня никуда отпускать.

– Вы уже переступили порог академии, значит, считаетесь студенткой, – зло выплюнул мужчина. – И прекратите дёргаться! Я вас насиловать не собираюсь.

– А выглядите так, будто очень даже!

– Вирайн, что ты делаешь? – холодно поинтересовался магистр Кея, наградив коллегу неодобрительным взглядом.

– А на что это похоже? – огрызнулся тот. – Пытаюсь побеседовать с протеже нашего драгоценного Фейтмана, которую он мне навязал!

– Отпусти девушку, – строго велел декан, и Вирайн – вот чудо! – послушался.

Как только моя рука получила долгожданную свободу, я отскочила как можно дальше от взбесившегося преподавателя, растирая саднящее запястье, на котором наверняка скоро появятся синяки.

– Сегодня по плану заселение в общежитие, знакомство с устройством академии и получение расписания, – продолжил ровным голосом говорить Кея, не сводя с коллеги пристального, тяжёлого взгляда. – Поговорить со своей ученицей ты сможешь завтра. А сейчас, будь добр, покинь территорию общежития.

Вирайн презрительно фыркнул и перевёл взгляд на меня.

– С вами я завтра поговорю! – многозначительно шевельнув густыми бровями, пригрозил он мне, после чего стремительно пересёк холл и вышел через дверь, довольно громко захлопнув её за собой.

– Ливьен, займись расселением студентов, – напомнил охраннику Кея.

– Да, конечно, – отмер тот и достал откуда-то из-под стола небольшую коробку с ключами и толстенных grossбух. – Дамы и господа, подходите по одному. Я вас буду записывать и вручать ключ и копию правил.

Первокурсники тут же выстроились в очередь к нему, желая как можно скорее добраться до вожделенной комнаты. Ко мне же, заметно прихрамывая на левую ногу, подошёл декан.

– Госпожа Лоуи, – сухо обратился он ко мне. – Впредь прошу вас вести себя прилично и не устраивать сцен. Ни один преподаватель академии Ардман никогда не причинит вреда студенту или студентке. Запомните это раз и навсегда.

– У любого правила бывают исключения, – грозный вид декана не внушал мне ни грамма пиетета. В конце концов, у себя дома я с лёгкостью строила бывалых вояк, выглядевших так, словно могут прихлопнуть соперника одним ударом огромного кулака. Так с чего бы мне тушеваться перед этим суровым толстяком, который и ног-то своих из-за пуза не может увидеть? – А профессор выглядел так, словно планирует меня, по меньшей мере, убить!

– Его можно понять, – прохладно отозвался Кея. – Он не собирался брать учеников в принципе, и тем более девушку. Вас ему буквально силой навязал ректор – подобное кого угодно выведет из себя.

– Недовольство распоряжением ректора не причина вымещать злость на студентах, – парировала я, скрестив руки на груди.

– А связь с ректором не даёт вам право вести себя так, как вам вздумается, – одёрнул меня декан. – Не надейтесь на привилегированное положение. Все студенты моего факультета равны вне зависимости от финансового благосостояния, титула и связей. А если вы будете доставлять мне или другим преподавателям проблемы, нарушать дисциплину и отлынивать от учёбы, я накажу вас по всей строгости, как того предписывает Устав академии. И даже недовольство Алваро меня не остановит.

Глава 10. Библиотека

Комната, в которую нас с Миной поселили, была очень милой, светлой и уютной. Стены выкрашены в бирюзовый цвет, прочно ассоциирующийся у меня с морем. На большом окне висел лёгкий тюль и плотные тёмно-синие шторы. Условно комната делилась на две идентичные половины, на каждой из которой стояла одноместная деревянная кровать, тумбочка и узкий шкаф, а на стене над кроватью висела длинная полочка (очевидно, под учебники). По центру же, возле окна, располагался большой письменный стол с выдвижными ящичками с двух сторон, за которым вполне можно было уместиться вдвоём.

Из неудобств: душ и туалет были общими, и если в туалете располагалось пять кабинок, то душевая была всего одна. И я даже не хотела представлять, какой длины каждый вечер в коридоре будет собираться очередь, ведь весь этаж принадлежал девушкам, а мы существа по большей части чистоплотные и мыться будем ежедневно, а то и по несколько раз на дню, учитывая, что в расписании очень много предметов, подразумевающих высокую физическую активность.

Надо отдать декану должное: он оказался мужчиной серьёзным и обстоятельным, провёл нас по всем корпусам, показал, где что находится, подробно рассказал, какие предметы мы будем изучать в этом семестре и какие экзамены сдавать. В общем, разложил всё по полочкам, а в финале вручил каждому копию расписания с указанием месторасположения аудиторий и сообщил, что если возникнут вопросы, мы можем смело приходить к нему.

Я, естественно, в первую очередь потащила Мину на более тщательную экскурсию в библиотеку, закономерно предположив, что именно здесь нам предстоит проводить большую часть свободного времени. Я настроена была крайне решительно. Да, в Академию я поступила по благу, но к учёбе планировала подойти ответственно и вкалывать по полной, чтобы доказать всем – и в первую очередь самой себе, – что кое-чего да стою.

Библиотекарем оказалась милая на вид сухонькая седовласая старушонка в круглых очках, велевшая называть её госпожой Ину.

– Удивительно увидеть кого-то в библиотеке до начал учебного года, – добродушно заявила она, окидывая нас заинтересованным взглядом. – Любите читать, девушки?

– Скорее уж разведываем обстановку, – с улыбкой ответила я. – Не знаю, как она, – я кивком указала на Мину, – а лично я собираюсь быть у вас частой гостьей, поэтому хотелось бы уточнить детали.

– Всегда рада помочь ответственным студентам, – заверила меня госпожа Ину. – Что вас интересует?

– Всё о работе библиотеки, – бодро сообщила я. – Можно ли забирать книги с собой или их нужно изучать исключительно здесь? И если можно уносить, то как надолго? Есть ли здесь запретные секции? А художественная литература?

Госпожа Ину коротко рассмеялась.

– Сколько вопросов! Сразу видно пытливый ум.

Старушка выбралась из-за стола и поманила нас с Миной за собой.

– Идёмте, девочки, покажу вам, что здесь и как.

Как оказалось, библиотека занимала целых два этажа и включала в себя несколько помещений. Там, где сидела сама библиотекарь, находился читальный зал со столами и удобными креслами с мягкими спинками, чтобы студентам было комфортно здесь работать.

Следующий зал, достаточно скромный по размерам, был отведён под учебную литературу, которая выдавалась студентам в обязательном порядке на руки – без этих книг, по словам госпожи Ину, освоить программу по тому или иному предмету, лишь на голых лекциях преподавателей, невозможно. Из этого зала вело сразу несколько дверей. За первой находился

отдел с литературой по естественным наукам: биологии, зельеварению, химии, астрономии и даже географии, и на каждый предмет был выделен отдельный громадный стеллаж. За второй – отдел по боевой магии и проклятьям, а за третьей – целительство и ментальные практики. И вот как раз из третьего отдела дверь вела в небольшую комнатку, в которой хранилась художественная литература.

– Книги по проклятьям, боевой магии и целительству нельзя выносить за пределы библиотеки, – сообщила госпожа Ину по завершении экскурсии. – Учебная литература выдаётся сроком на семестр – по окончании экзаменов вы должны её вернуть. Остальные книги выдаются на две недели с возможностью продления два раза на тот же срок. Второй этаж для посещения студентами закрыт – там хранится литература по тёмной магии, ритуалистике и демонологии. Её выносить с этажа нельзя, а для допуска необходимо письменное разрешение кого-то из преподавателей или ректора.

– Всё предельно ясно, – кивнула я. – А можно прямо сейчас что-то взять, или нужно ждать начало учебного года?

– Один день погоды не сделает, – заверила меня госпожа Ину и вытащила из верхнего ящика стола маленький картонный квадратик. – Сейчас заведём вам читательский билет, и можете спокойно выбирать себе развлечение на вечер.

– Госпожа Ину, а копия Устава академии в библиотеке есть? – поинтересовалась Мина.

– Разумеется, есть.

– Можно будет взять её для изучения?

– Не можно, а нужно! Как же вы будете знать, что разрешено, а что запрещено, не читая Устав? – женщина укоризненно покачала головой. – Во времена моей молодости ректор в первый день зачитывал первокурсникам Устав, это было своеобразным посвящением. Теперь же всё отдали на откуп детям. Мол, захотят, сами почитают. А кто в восемнадцать лет заботится о таких мелочах, как какие-то правила? Это уже потом, как нарушат что-нибудь серьёзное и наказание получают суровое, тогда-то приходят и берут Устав. А чтоб заранее побеспокоиться и соломку подстелить – это нет.

– Какая ты молодец, Мина, что заговорила об этом, – похвалила я свою «подругу». – Мне и правда даже в голову не пришло, что стоит изучить Устав. А теперь, пожалуй, именно с него и начну. Так, на всякий случай.

Глава 11. Капризы

Столовая, равно как и её не очень разнообразное меню, произвела на меня удручающее впечатление. Нет, я, конечно, не ожидала деликатесы, всё-таки здесь работают явно не именитые повара, но на подобные помои даже смотреть страшно, не то что в рот класть!

– Ты преувеличиваешь, – примирительно проговорила Мина, когда я поделилась с ней впечатлениями от разваренных макарон с кусками непонятного мяса и салата, который уже словно кто-то пожевал перед тем, как он попал к нам на тарелки. – Может быть, выглядит и не очень презентабельно, но на вкус вполне ничего.

В отличие от меня она к трапезе приступила спокойно, её, похоже, всё полностью устраивало. Я же обречённо отодвинула от себя тарелки и прикрыла глаза: видимо, трудной будет не только учёба.

– В Уставе написано, что студенты во внеучебное время могут ходить в город, – заметила Мина, уже успевшая бегло ознакомиться с правилами.

– Предлагаешь мне каждый день мотаться в город за продуктами? – скептически уточнила я.

– Ну, не будешь же ты голодать.

– Я и так не буду, – заверила я её. – В конце концов, у меня тут крёстный работает. Думаю, он не сильно расстроится, если я начну его немножко объедать.

Идея эта показалась мне вполне состоятельной, так что вечером я направилась напрямик в административный корпус в надежде застать ректора на рабочем месте.

Удача мне улыбнулась: Алваро, как и в прошлый мой визит, был занят изучением каких-то бумажек, но охотно прервался, стоило мне войти к нему.

– А я всё гадал, как скоро увижу тебя на своём пороге, – с добродушной усмешкой поприветствовал он меня. – Как устроилась?

– Хорошо устроилась, – заверила я его, проходя к мягкому креслу возле камина и забираясь на него с ногами, предварительно разувшись. – Общежитие уютное, хоть и скромное, библиотека замечательная, а госпожа Ину крайне приятная женщина. Только столовая отвратительная. – Я недовольно скривилась. – Можно я буду есть у тебя?

– Да, это тебе не королевская кухня, – понятиливо хмыкнул Фейтман. – Но ты ведь хотела познать все прелести студенческой жизни? Вот, прошу!

– Хочешь сказать, все эти сыночки баронов, лордов и графов питаются в столовой? – я не скрывала своего скепсиса.

– Нет, – признал Алваро. – У большинства в городе живут слуги, которые приносят им еду.

– А почему ты мне об этом раньше не сказал? – возмутилась я. – Я бы тоже взяла с собой кого-нибудь!

– Мне показалось удачным воспитательным моментом заставить тебя почувствовать себя обычной студенткой, – Алваро безмятежно улыбался. – Так что, моя дорогая, нет, ходить ко мне трапезничать ты не будешь. И служанку твой отец не пришлёт. Придётся привыкать к местной кухне.

Я недовольно поджала губы.

– И тебе не будет меня жалко? – уточнила я с лёгким раздражением. – Позволишь любимой крестнице умереть с голоду?

– Как в своё время говорила моя матушка: проголодаешься – и помои съешь.

Стало очевидно: в этом вопросе крёстный мне на уступки не пойдёт.

– Ясно, – я скрестила руки на груди, обиженно надувшись, однако и не подумала уходить. – Полагаю, таскаться к тебе в кабинет мне теперь тоже нельзя?

– Почему же нельзя, можно, – Алваро выглядел крайне довольным собой. – Можно даже жаловаться на сложную учебную программу, суровых преподавателей и несносных одногруппников. Однако принимать я тебя буду исключительно как твой крёстный, а не как ректор академии.

– Ну, это как раз нормально, – заверила я его. – Я так-то и не собиралась бегать к тебе по поводу каждого чиха и жаловаться на любое грубо сказанное слово.

Взгляд мужчины тут же заострился.

– А уже есть на что жаловаться? – уточнил он.

– Сама разберусь, – отмахнулась я. – Просто не сошлась кое с кем во мнениях. Но ничего страшного, не волнуйся.

– Я надеюсь, если произойдёт что-то по-настоящему важное, ты не станешь от меня скрывать, – с нажимом проговорил он.

– Обещаю, если случится что-то, с чем я буду не в состоянии справиться самостоятельно, непременно к тебе приду, – заверила я его.

Больше смысла отвлекать крёстного от работы не было, поэтому, пообещав заглянуть к нему на следующий вечер, чтобы поделиться впечатлениями после первого учебного дня, я покинула уютное кресло, обулась и вышла из кабинета, чтобы нос к носу столкнуться с Вирайном.

– А-а-а, уже нажаловались? – ядовито уточнил он, наградив меня презрительным взглядом.

– Больно надо, – огрызнулась я. – Нам есть чем заняться с ректором и без обсуждения всяких сомнительных личностей.

– Даже не сомневаюсь в этом.

«Фу таким противным быть, – недовольно подумала я. – Ну, почему именно он достался мне в наставники? Неужели никого поприличней не нашлось?»

Глава 12. Провальный первый урок

Первый учебный день не задался с самого утра. Мало того, что пришлось проснуться ни свет ни заря, так ещё и первым занятием была физическая подготовка. Которую профессор Кьет начал с «лёгкой разминки» в виде бега вокруг административного корпуса. Для меня это оказалось непосильным расстоянием, и если один круг я с горем пополам одолела, то на втором уже начала задыхаться, а в боку у меня нещадно кололо. Мина, бежавшая легко и непринуждённо, как только заметила, что мне нехорошо, сразу сбавила ход, за что получила от меня лёгкий подзатыльник.

– Не нужно под меня подстраиваться, – строго заявила я. – Иди, занимайся. Максимум, что мне грозит – я окончательно выбьюсь из сил и прилягу где-нибудь на газончике.

– Но я должна...

– Защищать меня от угроз, а не нянчиться со мной, точно с ребёнком, – отрезала я. – Так что давай, вперёд и с песней. Покажи этому женоненавистнику, что девушки тоже имеют право учиться на факультете боевой магии.

Мина наградила меня обеспокоенный взглядом, но всё же не стала продолжать этот бессмысленный спор и побежала вперёд. Я же остановилась, согнулась пополам и, уперев ладони в колени, попыталась отдышаться.

– Уже выдохлись, адептка Лоуи? – в этот же момент как из-под земли появился Вирайн. – Жалкий результат даже для первокурсницы медицинского факультета, не то что для будущего боевого мага.

Мне очень сильно хотелось огрызнуться, но я понимала, что в чём-то он прав. После того, как я решила пойти сюда учиться, стоило начать подтягивать физподготовку, чтобы не выглядеть настолько жалкой в глазах преподавателя и однокурсников.

Маршрут, скрепя сердце, я всё же преодолела, но самой последней, под ехидные комментарии Вирайна, неторопливо шедшего рядом со мной. А после этого пришёл черёд упражнений. И если повороты корпусом, руками и ногами, прыжки и махи я ещё могла сделать без проблем, то отжимания и подтягивания оказались мне не под силу.

– Ни одного раза! – возмущался Вирайн, словно его оскорблял сам факт моего существования на этом свете. – Даже дети в школе могут отжаться хотя бы раз пять и столько же подтянуться. А вы просто позорите свой факультет.

– А вы позорите звание преподавателя! – не удержалась от резкого ответа. – Очень сильно сомневаюсь, что оскорблениями можно заставить хоть кого-то улучшить свои результаты. Да, моё физическое развитие, очевидно, не отвечает вашим высоким стандартам. Но сегодня только первый учебный день! Уверяю, к экзаменам мой результат улучшится.

По толпе моих однокурсников прошёлся шепоток, точно порыв ветра колыхнул листву в рощице. Основная масса будущих боевиков смотрела на меня как на пустое место, очевидно, полностью разделяя мнение преподавателя. Только на лице Мины и ещё парочки человек, в число которых, к моей радости, входил и Алан, я увидела сочувствие.

– Я смотрю, языком молотъ вы умеете лучше, чем отжиматься, – неприязненно заметил профессор Кьет.

– Я всё-таки училась в школе, и у меня был такой предмет, как риторика, – не осталась я в долгу. – По которому, к слову, я имела высший бал.

– А физкультуру, очевидно, прогуливали, – Вирайн в свою очередь не собирался сдаваться так легко.

Я недовольно поджала губы: он был недалёк от истины. Поскольку я всё-таки принцесса, обычную школу я, разумеется, не посещала – ко мне ходили преподаватели и занимались со мной индивидуально. И поскольку в детстве я была ребёнком достаточно капризным, от физ-

культуры я практически сразу с криком и слезами отказалась. Зато с удовольствием занималась верховой ездой и танцами, да и пешие прогулки очень любила, так что отец посчитал эту физическую нагрузку вполне достаточной.

Сейчас я об этом сильно сожалела и хотела бы вернуться назад, чтобы посещать эти треклятые занятия по физкультуре, но история, как говорится, не терпит сослагательного наклонения, и теперь мне предстояло пожинать плоды своей лени и легкомысленности.

– Вижу, что угадал, – голос Вирайна наполнился злым торжеством. – Что ж, спешу вас огорчить, адептка Лоуи: мои занятия прогуливать не получится. И даже справка из медпункта не освободит вас от посещения.

– А если я что-нибудь сломаю, руку например или ногу? – мне было, правда, интересно.

– Только смерть будет достойным оправданием, – отрезал Кьет. – Любой пропуск будете отрабатывать в тройном размере. Адептка Хоул, – обратился он к старосте, которая единственная на потоке на пару со мной носила очки, превращавшие её в этакую стрекозу. – Передайте адепту Хайоту, который предпочёл проигнорировать сегодняшнее занятие, что я буду ждать его здесь после ужина. И каждая неявка на отработку будет увеличивать количество этих самых отработок.

– Я передам ему, – вместо старосты пообещал невысокий юноша с голубыми глазами. – Мы с Алкуром живём в одной комнате, так что я точно рано или поздно с ним увижусь.

– Хорошо, – кивнул Вирайн. – На этом занятие закончено. Можете расходиться. Завтра встретимся здесь же в это же время.

Глава 13. Ложка мёда в бочке с дёгтем

День, начавшийся через одно место, которое нельзя упоминать в приличном обществе, просто не мог пройти гладко. Оказалось, профессор Кьет имеет определённое влияние на коллег. Как иначе объяснить тот факт, что все преподаватели, у которых у меня сегодня были пары, обдавали меня концентрированным презрением и жалили ядовитыми словами? И это при том, что сегодня были лекционные пары по теории магии – с которой я, на минуточку, была неплохо знакома! – рунологии, которую я знала на зубок, и всеобщей истории.

– Даже удивительно, что в этой голове есть что-то путное, – небрежно бросила Амалия Кэйн – низенькая, чуть полноватая колдунья лет пятидесяти, с короткими кудрявыми волосами цвета спелой пшеницы, преподающая теорию магии, – после того, как я правильно ответила на её вопросы.

– Знание школьной программы – не предмет для гордости, – презрительно скривился профессор Акони, когда я перечислила ему все руны, использующиеся для запечатывания тёмной энергии в сосуд.

А профессор Ради – совсем молоденькая преподавательница истории, больше двадцати пяти ей на вид и дашь, – и вовсе прямым текстом заявила, что таким, как я, не место в академии Ардман.

– В нашей академии учатся лучшие из лучших, – вперив в меня суровый взгляд серых глаз, категорично проговорила она. – Уверена, все недостойные, попавшие сюда обманном путём, вскоре нас покинут.

– Думаю, стоит рассказать об этом безобразии ректору, – по окончании занятий серьёзно заявила Мина. – Не должны преподаватели настолько предвзято, причём со знаком минус, относиться к студенту, тем более в первый учебный день, когда он ещё ни в чём не успел провиниться.

– Нет, – категорично отказалась я. – Я не стану бегать к крёстному из-за подобных мелочей. Сама справлюсь. В конце концов, слова – это всего лишь слова. Как-нибудь переживу.

Моё показное равнодушие было лишь маской, за которой я привычно скрывала уязвлённое самолюбие. Да, я умела быть острой на язык и легко вступала в дебаты, особенно когда кто-то пытался меня задеть. Однако это не означало, что чужие слова не оставляли раны на моей душе. Особенно когда их с завидным упорством, точно заученную песню, повторили сразу несколько уважаемых в академии преподавателей, с которыми мне, на минуточку, предстояло провести целый семестр.

Несмотря на то, что со вчерашнего дня я ничего не ела, и живот оглушительно урчал, я не смогла перебороть брезгливость и хоть что-то съесть в столовой. Зато на выходе неожиданно столкнулась с Алкуром, который проигнорировал абсолютно все занятия, пропадая неизвестно где.

Я бы, в принципе, даже не обратила на него внимания, если бы не унюхала восхитительный запах свежих пирожков, исходивший от рюкзака за спиной парня.

– Прошу прощения за навязчивость, – я подошла к Алкуру, едва ли не капая слюной.

– Голодная, да? – окинув меня оценивающим взглядом, понятиливо хмыкнул тот и молча достал из рюкзака парочку румяных пирожков, завернутых в промасленную бумагу. – Вот, держи, угощайся.

– Спасибо, – я окончательно смутилась, но угощение приняла. – Меня Элетра, кстати, зовут. Можно просто Элли.

– Да знаю я уже, – отмахнулся Алкур, усаживаясь на перила крыльца столовой. – Наслушался за день.

– Чего наслушался? – не поняла я.

– Занятных историй о том, что на факультет боевой магии поступила малолетняя любовница ректора.

Я аж поперхнулась от такого известия, так что Алкуру пришлось хлопать меня по спине.

– Кто тебе такую глупость сказал? – моему возмущению не было предела.

– Так все об этом говорят, – пожал плечами Алкур. – И охранник в общежитии, и препода.

– Откуда ты знаешь, о чём говорят препода, если ты сегодня ни на одном занятии не был?

– А я возле административного корпуса крутился, вот и услышал, как две какие-то мымыры судачили, что Фейтман на старости лет из ума выжил, раз изменяет своей во всех смыслах идеальной жене с какой-то малолеткой.

– Подожди, что-то я ничего не понимаю, – я нахмурилась, пытаюсь осознать услышанное.

– Что ты вообще забыл возле административного корпуса? Мне казалось, когда прогуливаешь пары, предпочитаешь от преподавов держаться подальше.

– Это если ты не хочешь спалиться, – самодовольно заявил Алкур. – А у меня цель прямо противоположная! Мне нужно, чтобы меня поймали на нарушении дисциплины и исключили.

Ситуация стала ещё более запутанной.

– Зачем? – я честно пыталась понять. Даже слухи о моей интимной связи с Алваро отошли на второй план, настолько меня заинтриговала странная логика Хайота.

– Что, зачем? – не понял он.

– Зачем тебе нужно, чтобы тебя исключили? – пояснила я суть своего вопроса. – В академии обычно поступают, чтобы учиться.

– Ну, я не поступал, меня поступили, – пожал плечами Алкур. – Я, если ты не в курсе, являюсь сыном графа Хайота. И мой драгоценный папёнька посчитал, что я не имею права учиться где-либо, кроме академии Ардман.

Вот теперь пазл сложился. Алкур просто устраивает обычный подростковый бунт с целью отстоять право самостоятельно распоряжаться своей жизнью. Что ж, не могу его за это винить.

– С чего ты взял, что я должна знать, чьим сыном ты являешься? – я сразу же зацепилась за странность в его словах.

– У тебя на лбу большими буквами написано: знатная леди под прикрытием, – хохотнул Алкур. – Я видел, с каким выражением лица ты вчера смотрела на еду в столовке. Согласен, гадость редкостная. Но простолюдины этого не замечают, они к такому привыкли. А вот члены благородных фамилий – нет. Они же все питаются отдельно. Меня вот тоже Флоренс подкармливает – Алкур тряхнул рюкзаком за спиной, намекая на его содержимое. – Где, кстати, твой повар? Опаздывает?

– Мне он не положен, – скривившись, ответила я, жадно вгрызаясь зубами в прожаренное тесто с крупными кусками мяса внутри. – У меня прямо обратная ситуация: я страстно желала поступить в Ардман, а отец с крёстным были против. В итоге мне удалось их уломать, но мне поставили условие, что я буду жить и учиться, как рядовая студентка. Так что никаких поблажек, включая повара.

– Жестоко это они, – хмыкнул Алкур, а затем на секунду замер и с сомнением уставился на меня. – Подожди-ка... А твой крёстный часом не ректор?

Я ответила Алкуру многозначительным взглядом, из которого тот сделал свои выводы.

– Какие все вокруг идиоты! – восторженно рассмеялся парень. – Ещё преподаватели называются. Перепутать крестницу с любовницей – это надо уметь. Пожалуй, я даже завтра приду на занятия, чтоб посмотреть, как вытянутся их лица, когда они узнают правду.

– Никто ничего не узнает, – возразила я. – А если ты кому-нибудь расскажешь, я тебя лично под ближайшим кустом закопаю.

Вот теперь на лице Алкура отразилось искренне недоумение.

– Но почему? Это ведь облегчит твою жизнь! В противном случае тебя со свету сживут.

Я тяжело вздохнула и задумчиво посмотрела на пирожок в своих руках.

– Дело в том, что я поступила на факультет боевой магии не просто так, – неохотно приоткрыла я правду. – А ради одного человека, который считает меня ни на что не годной куклой. Я же хочу доказать, что он неправ. Но для этого я должна сохранить инкогнито.

– Странная ты, – заметил Алкур. – Впрочем, мне как-то без разницы.

– Что, даже не будешь меня шантажировать раскрытием правды, чтобы я надавила на Алваро и он исключил тебя?

– Пф! – презрительно фыркнул Алкур. – Больно надо! Я и сам неплохо справлюсь. Да и шантаж – не мой метод. Кстати, проголодаешься – заходи в гости. Третий этаж, комната шесть. Подружку можешь с собой захватить – у меня такой забавный сосед, он вам точно понравится.

Сказав это, Алкур весело мне подмигнул, поправил лямку рюкзака и двинулся куда-то в сторону центрального выхода.

«Станный он какой-то, – подумала я, доедая пирожок. – Надо будет непременно подружиться».

Глава 14. Целительница

Следующую неделю я старательно превращалась в своеобразного ежа: прятала нежную, уязвимую душу под колючками сарказма и презрения. Потому что внезапно выяснилось, что, не имея за спиной отца-короля и королевскую гвардию, очень непросто противостоять людям. Особенно когда речь идёт не о физических нападках, а о моральном прессинге и словесных оскорблениях.

И ладно бы только преподаватели на меня взъелись, это я ещё могу понять. Но студентам-то я чем не угодила? Своим якобы привилегированным положением не пользовалась, на занятия ходила исправно, в конфликты старалась не влезать и вообще лишний раз на глаза никому не попадалась, свободное от учёбы время проводя либо в своей комнате в компании Мины, либо в библиотеке. И всё равно одноклассники неожиданно сплотились, чтобы дружить против меня. Пока дальше словесных оскорблений и презрительных замечаний дело не заходило, но я морально готовилась к худшему, не питая иллюзий насчёт здешних нравов.

– Видимо, пытаются выслужиться перед профессором Къетом, – высказала своё мнение Мина. – Другой причины для подобного поведения я не вижу.

В принципе, я была с ней согласна. Каждое утро для меня теперь превратилось в настоящую пытку, потому что Вирайн не упускал возможности поупражняться в остроумии за мой счёт, явно старательно вынуждая меня сдаться и просто забрать документы.

Впрочем, во всём этом безумии был и один существенный плюс: Алан, будучи человеком хорошо воспитанным и глубоко порядочным, занял мою сторону и наравне с Миной пытался оберегать от нападок окружающих.

– Тебе стоит пожаловаться декану, – заметил он на третье утро, во время занятия по физической подготовке вставая сбоку от меня, чтобы никто не пытался «случайно» меня толкнуть или ударить. – Кто-то должен положить конец этому безобразию.

– Что-то я сильно сомневаюсь, что декан мне поможет, – скривившись, заметила я. – Уж скорее поддержит коллегу.

Занятий по проклятиям у нас ещё не было, но я даже не сомневалась, что магистр Кея ничем не отличается от Вирайна. Ещё в первый день он показал своё пренебрежительное отношение ко мне, так что на его помощь рассчитывать было бесполезно.

Поскольку моральный прессинг не мог пройти бесследно, уже к концу недели я ощутила слабость и острое нежелание что-либо делать: хотелось завернуться в одеяло и весь день провести в постели, наплевав на всё и на всех. Однако умом я понимала, что ничем хорошим это закончиться не может, поэтому, с огромным трудом соскребя себя с кровати, умылась, переоделась и направилась в медицинское крыло.

Медблок располагался в четвёртом корпусе, где учились целители, ботаники и зельевары. Подходя к центральному входу, я бросила тоскливый взгляд на стеклянную пристройку сбоку здания, полностью заполненную зеленью – личную оранжерею мастера Лакурж, куда студентам, к сожалению, путь был навсегда заказан.

«Идеальное место для релаксации, – подумала я. – Жаль, что мне оно недоступно».

Честно говоря, после общения с другими преподавателями, обращаться к целительнице Лакурж, по совместительству являющуюся мастером зелий и преподающую сразу две дисциплины: введение в зельеварение и основы целительства, – я немного опасалась, вполне закономерно ожидая получить неласковый приём. Однако собственное самочувствие меня не на шутку волновало, поэтому я решила всё же рискнуть.

Остановившись перед дверью медпункта, я сделала глубокий вдох, подобралась, морально готовясь к худшему, и решительно постучалась.

– Войдите, – раздался с той стороны строгий женский голос.

Я открыла дверь и переступила порог, практически сразу столкнувшись с хозяйкой кабинета.

Бастельфис де Лакурж оказалась невероятно красивой женщиной средних лет. Невысокого роста, хрупкая и тонкокостная, – что лишь подчёркивало облегающее чёрное платье в пол, – с густыми тёмными волосами, собранными в свободный пучок на затылке и суровыми зелёными глазами, она стояла возле стеллажа со стопкой каких-то бумаг в руках и сосредоточенно раскладывала их по полкам.

– Проходите и садитесь, – окинув меня быстрым взглядом, велела Бастельфис, кивком головы указав на стул, стоявший сбоку письменного стола. – Первый курс?

– Да, – подтвердила я, пересекла комнату и заняла указанное место.

– Факультет?

– Боевой магии.

– На медосмотр вы придёте только в следующие выходные, значит, карточки ещё нет, – с явным неудовольствием проговорила целительница, после чего отложила оставшиеся бумаги на невысокую тумбу, стоящую возле окна, одёрнула рукава платья и прошла к своему столу. – Имя и фамилия.

– Элетра Лоуи, – автоматически ответила я.

Целительница вытащила из верхнего ящика стола чистую медицинскую карту в тёмно-серой обложке и вывела на первой странице моё имя и название факультета.

– Возраст?

– Восемнадцать лет.

– На что жалуемся, адептка Лоуи?

– Упадок сил, слабость, сонливость, – старательно перечислила я все симптомы.

Бастельфис чётко записала мои слова в карту, после чего отложила перьевую ручку и пристально посмотрела мне в глаза.

– Мне стоит подозревать беременность или можно отбросить эту версию?

Я растеряно моргнула.

– Я не беременна, – категорично заявила я, уже набирая в грудь побольше воздуха, чтобы начать отстаивать свою честь.

– Хорошо, – кивнула целительница. – Тогда будем рассматривать другие варианты.

После чего стремительно поднялась из-за стола, подошла вплотную ко мне и уверенно положила ладонь мне на лоб. По телу тут же прошла слабая волна чужой магии, но я даже не вздрогнула – с целителями я встречалась неоднократно и прекрасно знала методы их работы.

– Хм, – Бастельфис нахмурилась, а затем требовательно заявила: – Вытяните руки вперёд.

Я беспрекословно выполнила распоряжение, и длинные пальцы с аккуратным маникюром обхватили мои запястья.

– Вы знаете, адептка Лоуи, что являетесь магом-стихийником, связанным с растениями? – спросила женщина, прямо взглянув мне в глаза.

– Да, – подтвердила я, а затем добавила: – Дома у меня была оранжерея, где я ежедневно проводила время в обществе цветов.

– Вам стоит возобновить эту практику, – категорично заявила целительница, выпуская мои запястья из своих рук. – Без постоянного контакта с растениями ваша магия приходит в упадок, её циркуляция замедляется, отсюда апатия и усталость. Если такими темпами пойдёт дальше, рискуете заработать депрессию, а из этого состояния вытащить вас будет намного сложнее, – уголки тонких губ, накрашенных вишнёвой помадой, приподнялись в намёке на улыбку. – Вы большая молодец, что пришли ко мне, как только появились первые симптомы, а не стали тянуть до последнего.

Это была первая похвала от кого-то, услышанная мной в стенах академии, и я даже растерялась, не зная, как на это реагировать.

Бастельфис же взяла со стола какой-то бланк с печатью и принялась на нём что-то писать.

– Я напишу рекомендацию вашему декану, чтобы он внёс вам в расписание индивидуальные занятия по ботанике с обязательным посещением теплиц, – сообщила она.

– Спасибо, мастер Лакурж, – с чувством проговорила я, ощущая неожиданный приступ восхищения и острую благодарность к этой женщине.

– Не за что, – отмахнулась та, поставила внизу бланка свою размашистую подпись и вручила лист мне. – Если состояние не улучшится в течение трёх дней, сразу идите ко мне. Не сначала на занятия, а вечером в медпункт, а прямо сразу ко мне. Оценки и знания, бесспорно, важны, но здоровье должно быть на первом месте!

Глава 15. Помощь

Следующее утро началось уже с привычного занятия по физподготовке, но сегодня профессор Кьет решил внести «приятное» разнообразие в наши однотипные занятия.

– Сегодня на пробежку отправляемся вокруг академгородка, – сообщил он после того, как мы все построились на тренировочной площадке. – Для того же, чтобы вам веселее бежалось, ввожу систему поощрений и наказаний. Трое, прибежавших первыми, смогут пропустить одно занятие без последующей отработки. А трое, пришедших последними, в следующую субботу вечером придут на дополнительное занятие.

По толпе студентов прошёл возбуждённый шепоток: получить законный прогул хотелось каждому. Я же только обречённо вздохнула, прекрасно понимая, что финиширую последней, а значит, от дополнительной встречи с противным преподавателем мне точно не отвертеться.

– Не вздумай подстраиваться под меня, – тут же предупредила я Мину, как всегда стоявшую слева от меня, в то время как Алана занял место справа, таким нехитрым способом ограждая меня от окружающих.

– Почему нет? – удивилась она. – Разве не лучше оказаться на дополнительном занятии в хорошей компании?

– Лучше, – согласилась я. – Но я не хочу, чтобы ты занижала свои результаты ради меня. У тебя есть все шансы стать лучшей на потоке – так используй их. Утри носы всем этим ретроградам, считающим, что женщине не место на боевом факультете!

Несмотря на то, что девушек на данный факультет набирают уже не первый год, и среди преподавателей, и среди студентов бытует мнение, что женщины-боевые маги сильно уступают мужчинам. Сама я при всём желании не смогу опровергнуть это утверждение, а вот у Мины есть на это хорошие шансы. Так зачем она должна принижать свои способности из-за какой-то эфемерной моральной поддержки? Ничего со мной на этом дополнительном занятии не случится, наверняка Вирайн будет продолжать сыпать остроты в мой адрес, доводя до белого каления, а с этим я как-нибудь уж справлюсь.

Всего кругов нам надо было пробежать два, но, учитывая их размеры, я даже не сомневалась, что силы покинут меня уже на середине первого – несмотря на неделю занятий, моя выносливость всё ещё оставляла желать лучшего. А тут такая дистанция, да ещё и не по заасфальтированной дороге, а по узкой тропинке, которая то поднимается вверх, то резко накрывается вниз, да ещё и проходит мимо многочисленных кустов и деревьев, где повсюду торчат коварные корни, о которые можно легко запнуться и сломать если не шею, то ногу точно. Именно об этом я беспокоилась в первую очередь, поэтому не отрывала взгляда от земли, предполагая, что именно с этой стороны мне грозит потенциальная опасность. Стоит ли говорить, что я ошибалась? Всю глубину своего заблуждения я осознала, когда лбом вписалась в толстую, низкорастущую дубовую ветку и тут же болезненно вскрикнула, потирая ушибленное место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.